

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ
ПРАВДА

28 ДЕК 1975

г. Горький

Вероятно, нет особой необходимости представлять горьковчанам народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии имени К. Станиславского Владимира Самойлова. Популярный актер кино и театра, он десять лет работал в Горьковском театре драмы, создав на его сцене запоминающиеся образы шекспировского Ричарда III, Сулова в «Дачниках» Горького, Виктора Бойцова в «Иркутской истории», Петра Охотникова в «Потерянном сыне» Арбузова, Эзопа в спектакле по пьесе Фигейредо «Лиса и виноград»... Всего около тридцати ролей.

В преддверии Нового года наш корреспондент встретился с В. Я. Самойловым, ныне актером Московского академического театра имени Вл. Маяковского, перед репетицией нового спектакля.

— Владимир Яковлевич, прежде всего разрешите передать вам пожелания наилучших успехов, творческих удач и счастья от поклонников вашего таланта — горьковчан.

— Спасибо! Хорошо помню горьковского зрителя — умного, тактичного, доброжелательного... Минуло уже около шести лет с той поры, как я в Москве, но это незабываемо. Вспоминается творческая реакция зала на то, что происходило на сцене. Суждения зрителя были если и строги, то справедливы.

— Приближается. Но в твой год — рубеж в жизни каждого человека. Чем знаменателен для вас минувший год, какие планы вы строите на будущее?

— В нынешнем году вышла на экраны кинокартина «Любовь земная» по роману Прокурина «Судьба» с моим участием. Это первая часть фильма Евгения Матвеева, и работа над ним продолжается, скоро снова предстоят съемки. А пока на моем рабочем столе лежит еще несколько сценариев.

Один из них предложен режиссером Никифоровым студии «Беларусьфильм». Кинолента будет называться «Сын председателя». Я играю в ней отца, а роль сына председателя поручена моему сыну Александру, студенту третьего курса Государственного института театрального искусства имени Луначарского.

Это не первая моя встреча с режиссером из Минска. Если читатели вспомнят фильм «Зимородок», то я исполнил в нем роль Сергея Ивановича. Кроме этого, я был занят у Никифорова в кинокартине «Хлеб пахнет порохом».

— Весьма показательный пример плодотворного творческого содружества актера и

режиссера. И в связи с этим сам собою напрашивается вопрос: с какими кинорежиссерами вы любите работать и у кого из них вы хотели бы сниматься?

— Очень ценю постановщиков, которые признают актера за соратника в работе над фильмом. Люблю сниматься у режиссеров, хорошо мне знакомых, с которыми не раз доводилось встречаться на съемочной площадке. И достаточ-

ным считаю роль профессора Северцева, человека трудной судьбы, в фильме «И снова утро». Кстати, было это в тот период, когда я начал работать в Горьковском драматическом театре им. Горького.

— Несмотря на большую занятость в кино и на телевидении, вы были и остаетесь актером театральным. Если кинематограф и пытается иногда использовать вас в каком-то одном амплу...

реотип ответа: все роли актера — его дети, и как же можно не любить хотя бы какую-то из них. Все, дескать, любимые. Нет, конечно. Просто когда спектакль, в котором занят, еще идет, то выходишь на сцену, не думая, что для тебя лично значит эта роль. Выходишь работать. А вот когда уже образы уходят от тебя, начинаешь сознавать, чем они были в твоей судьбе. В общем, все как в жизни — особенно дорогим становится то, что уже потеряно.

Интересно, что когда заходит речь о моей работе в Горьковском театре драмы, то обычно начинают говорить почему-то о Ричарде III. А там была роль доктора Поля Веннера в спектакле по пьесе А. Кроинина «Юпитер смеется», о которой я вспоминаю теперь с большой теплотой и любовью. Может, она и есть самая любимая? Но поживем — увидим.

— Сейчас вы пришли в театр на репетицию. И, очевидно, скоро зритель сможет увидеть вас в новой работе!

— Это будет спектакль по пьесе ленинградского драматурга Игнатия Дворецкого «Проводы». Я сыграю в этом спектакле роль партийного работника Горчакова. Если обобщенно сформулировать тему пьесы, то она об ответственности поколения 20-х годов (к нему принадлежу и я) за то, что оно сумеет передать более молодым.

Беседу вел Н. ШКУТ.

Наша интервью

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

● РОЛИ В КИНО И ТЕАТРЕ ● В СОДРУЖЕСТВЕ С РЕЖИССЕРОМ ● САМОЕ ЛЮБИМОЕ

но осторожно отношусь к тем из них, чьи приглашения на пробы основаны на «авось» — авось этот актер подойдет на эту роль, а вдруг он сумеет найти в ней нечто значительное и интересное. Но если между нами возникло взаимопонимание — это прекрасно. И еще я полагаю, что в творчестве нельзя без чисто человеческих контактов. Лично для меня они очень важны. Пример — Владимир Александрович Чеботарев. Шесть фильмов, сделанных вместе: «Секретарь обкома», «Крах», «Дикий мед»...

— Владимир Яковлевич, а когда состоялся ваш кинодебют?

— Своим настоящим киноде-

— Действительно, после сыгранного мною Бориса Савинкова меня стали вдруг приглашать только на роли отрицательных персонажей...

— ...то в театре поражает удивительное разнообразие и разноплановость ваших работ. Вспомним горьковский период творчества. И вот теперь театр имени Маяковского — Великатов («Таланты и поклонники»), Мартин Гроу в одноименном спектакле, Коперник («Конец книги шестой»)... Ну, а есть среди них роли любимые!

— Вы знаете, в процессе работы трудно бывает решить, что для тебя важнее. Только поймите меня правильно, я все не за тот известный сте-

233